

Толпа из нежити не была для Авеля достойным противником. Он не выполнял совершенно никаких необычных или сверхсложных действий, но они все равно не подходили к нему. Даже если кто-то из них подбирался близко, то тут же исчезал с одним тихим взрывом. При этом Абель практически не тратил силы. Он использовал самую простую магию, которая, по его мнению, больше подходила для убийства комаров.

— Ну и невежа... — пробормотала Прау.

— Мне больше подходит слово «благоразумный», — ответил Абель, пожав плечами.

Его магия испепеляла всех «комаров» в радиусе пяти метров. Он разжег огонь, начав использовать еще меньше энергии, и в итоге, какими бы проворными противники не оказались, они оставались простой нежитью и не могли подойти ближе, чем на пять метров. Вокруг постепенно начал распространяться противный запах гари.

— Как шумно.

Раздался очередной взрыв и земля затряслась. Абель пошатнулся, но устоял на ногах, после чего обернулся в сторону взрыва. Именно там сейчас находились Владер и Сун Мин, но Абель не мог разглядеть ничего, кроме тьмы и мелькающих фиолетовых молний.

— Согласен, — Абель остановился.

Медленно, очень медленно с неба опускался Ким Джон Хён. Он посмотрел вниз, под свою развивающуюся робу, и рассмеялся. Сотни зомби вопили, но увидев его разошлись по сторонам и опустили на колени. Он подождал, пока все поприветствуют его, и повис над их головами. Абель равнодушно посмотрел на Ким Джон Хёна.

— Глава гильдии магов.

Абель осмотрел одеяние Ким Джон Хёна. Хотя его мантия и выглядела как обычная черная роба, но на самом деле она была совсем не простая, а созданная с использованием различных чар.

— Я пошел на несколько уловок, чтобы что-то узнать о тебе, но оказалось, что получить информацию о тебе крайне сложно. Ну да, когда я был главой черной башни, то максимум, что я слышал, это твой голос.

— Ты еще помнишь те времена? Уже столько времени прошло. С того момента многое изменилось. Думаю, нужно было тогда просто прикончить тебя.

— Ха-ха-ха! — громко рассмеялся Ким Джон Хён.

От его жезла исходила мощная магия. Он спокойно мог раздвинуть пламя и подойти к Авелю. Тот, увидев в левой руке Ким Джон Хёна Гримуар, вспомнил о Грейс, находящимся за шиворотом.

— Может тогда представишься?

— Авель, — не стал уклоняться от ответа он.

Если Ким Джон Хён узнает его имя, то ничего страшного не случится.

— Ты встречаешь меня впервые, но вот брата моего знаешь.

— Что?.. — глаза Ким Джон Хёна округлились.

Он о многом знал, многое совершал, но и понятия, что Авель – брат Каина.

— Я знаю, что ты был в Ормуре. Как и о том, что ты получил силы от этого болвана Арбеса.

— О чем ты?

— Ты забыл имя Энвируса? Или лучше мне назвать его Каином?

— А...

Услышав это, Ким Джон Хён сразу понял, о ком идет речь. Его глаза заблестели, и он рассмеялся. Откинув назад капюшон, он помотал головой.

— А я-то все гадал, о ком идет речь. Так значит вы братья? А ты знаешь, насколько жалкий поступок совершил твой брат в Ормуре?

— Знаю, — Авель кивнул.

Он знал обо всем, что произошло в Ормуре. Энвирус не справился с Арбесом. Разумеется, ситуация просто сложилась не в его сторону. Из-за того, что он сотню лет не использовал магию, он застопорился, в то время как Арбес все сто лет развивался, да еще и получил силы от Ормура.

— Мой брат странный, — Авель не полез в разборки.

Энвирус сам выбрал такую судьбу, что не смог использовать магию в течение ста лет. Он знал

о том, что грядет конец, но не подготавливался к нему должным образом.

— Если бы в Ормуре оказался не мой брат, а я, то вы бы с Арбесом оба были мертвы.

— Ха-ха-ха! — Ким Джон Хён рассмеялся.

Прау прищурилась и посмотрела на Ким Джон Хёна. Её глаза видели то, чего не способен был увидеть Авель. Все души, что застряли в этом городе, связаны с Ким Джон Хёном.

— Ты, должно быть, слышал от Сун Мина о моих намерениях.

— Конечно. Ты собираешься повернуть по-настоящему сумасшедший поступок.

— Я делаю всё ради этого мира. Чтобы избежать конца, я иду на крайние меры.

— Нет, это ложь. Ты делаешь это ради своей выгоды. Ты почти король магов, и как только Эриа соединится с великим магическим миром, ты получишь одобрение повелителя магии. По крайней мере, ты так думаешь. Он пообещал тебе, что сделает тебя главным королем магов?

— Зачем такому психу, как я, одобрение повелителя магии? Мне никто ничего не обещал.

— В таком случае, ты делаешь это просто ради веселья. Но знаешь что? Если мы с тобой объединимся, то вполне сможем уберечь этот мир от конца, даже не соединяя эти миры.

— Я откажусь. Ваш метод наверняка скучный, — Ким Джон Хён даже не задумался о предложении Авеля.

— Псих... — пробормотал Авель, усмехнувшись.

Кажется, в итоге он разрушит Эрию.

— Посмотри на себя, ты действительно настоящий псих! — сказал Авель и подвинулся вперед.

Окружавший его огонь исчез. Ким Джон Хён посмотрел, как изменяется пространство вокруг Авеля, и рассмеялся. Вокруг него не было ни единой души.

Склонявшиеся все это время зомби заревели и бросились вперед.

— Прау! — сказал Авель.

Он поднял обе руки, и та вздохнула. Её волосы начали медленно подниматься в воздух. Отступать было слишком поздно. На самом деле, она жалела, что ввязалась во все это. Стоявший позади нее Алладур немного отступил. Прау подняла руки вверх, а Ким Джон Хён прищурился.

Прау. Великая заклинательница.

Он знал об этом, но и понятия не имел, какой силой она обладает.

Земля под ногами Прау затряслась и скоро появился серый свет. Она медленно протянула руку и направила её в сторону зомби. Десятки духов, напавших на зомби, не обладали физическим телом, из-за чего те не смогли разорвать их.

Призраки противно хохотали, летая между зомби. Те зомби, которых коснулись злые духи, задрожали. Они завопили и развернулись, начав кусать остальных зомби. Увидев это, Ким Джон Хён заулыбался.

«Если бы она вошла в ворота первой, то легко бы подавила зомби».

Но она пришла аж сюда. Ким Джон Хён не мог игнорировать факт того, на что способна Прау. Они захватили Гермуд, а Прау приберегли до этого времени.

— На что смотришь? — слышался голос Авеля.

«Точно», — Ким Джон Хён обвинил себя в невнимательности.

Сейчас не время думать о Прау. Ему куда важнее разобраться с главой гильдии магов, о котором не было совершенно никакой информации.

Ким Джон Хён схватил за жезл и поднял его вверх. Пока он находился в Гермуде, он не ленился и готовился. Изначально он хотел, чтобы с этим разобрался Владер, но на всякий случай подготовился и сам. Жезл Ким Джон Хёна задрожал.

«Пора за дело».

Он заранее распределил магию по всей территории замка и малейшее движение Ким Джон Хёна активировало её. Не зря людям советуют не переходить дорогу магам. Он мог не тратить время на то, чтобы развернуть магию, и просто задействовал ту, что заранее заготовил.

Авель прекрасно об этом знал, а вот Ким Джон Хён не знал его. Он отличался от Энвируса не только талантом, но и методом мышления.

Никто не знает, о чем бы в такой ситуации думал Энвирус, но, скорее всего, это бы выбесило Авеля. Ему не нравилось, что его брат наделен талантом, которым он не пользовался, но еще больше ему не нравился его характер.

— Тупица...

Авель обругал брата, которого здесь нет, и широко раскрыл глаза. Он лучше, чем кто бы то ни было знал, чего стоит остерегаться в сражении с магом. Почти вся жизнь Авеля проходила на фоне магии, из-за чего другие волшебники считали, что магия – это вся его жизнь.

Глаза Авеля заблестели. Он определил местоположение предустановленной Ким Джон Хёном магии еще до того, как он успел её активировать.

Авель был готов действовать. Он облизнул губы и вмешался еще до того, как сработала первая ловушка. На лице Ким Джон Хёна отразилось удивление из-за того, что заклинание не сработало. Кто-то смог вмешаться в его магию. В теории он знал, что это возможно, ну или, по крайней мере, что это не невозможно, но далеко не так уж и просто. Он деактивировал девять магических ловушек и это еще не конец. Авель уже закончил поиск всех ловушек вокруг и понял в каком порядке они должны сработать. Дело за малым – осталось их обезвредить. Для Авеля это было проще простого. Он давно использует магию, поэтому умел обращаться с такими штуками.

— Фу-у-ух!.. — тяжело выдохнул Сун Мин.

Он медленно опустил протянутое вперед копьё. Перед ним стоял продырявленный Владер. До этого он без остановки атаковал его копьями.

Владер, в самом прямом смысле этого слова, рассыпался от атак Сун Мина, а от его доспехов и вовсе ничего не осталось.

«Но он еще жив», — Ходжу щелкнул языком.

Это важно. Владер не умер. Он с самого начала всего лишь мертвое тело, поэтому ему больше подойдет слово не «умереть», а «разрушиться».

— А... — из-под шлема донесся стон.

Владер медленно пошевелился и поднял голову. В потухших глазах снова загорелся огонь.

— Лучше бы я был человеком... — пробормотал он и сделал шаг.

Разрушенные доспехи восстановились. Он сделал еще несколько шагов, и его тело приняло прежнюю форму. Будучи рыцарем смерти, он не ощущал ни усталости, ни боли.

— Тогда я бы оказал тебе честь и просто умер.

«Как же это утомляет», — пробубнил Ходжу.

Сун Мин тоже хорошо чувствовал себя и нормально двигался. Силы нелюдя и Нейгун были в достатке, а физическая усталость – это не проблема.

Сун Мин медленно поднял копье.

«Наоборот, это хорошо».

Сун Мин действительно так считал.

Чем больше он будет стараться, чтобы прикончить Владера, тем быстрее он привыкнет к силам Ян Иль Чона.

«Но это опасно. Ты-то не вечен. И чем больше ты повторяешь эти действия, тем больше становишься похож на нелюдя».

Люди не могут вечно восстанавливаться.

— Знаю, — Сун Мин достал копье.

«Первым сдастся Владер или я?» — подумал Сун Мин, вращая оружие в руках.